

"Да?"

"Вставай скорее, уже 8 часов".

Услышав ее зов, Ань Сяонин и Цзинь Цинъянь мгновенно открыли глаза.

Им вдруг вспомнилось указание господина Цзиня явиться в старый особняк к 9 часам.

Без лишних слов они быстро поднялись с постели.

Открыв шторы, Ань Сяонин поспешно надела длинную куртку с перьями.

Умывшись, Ань Сяонин надела макияж и вместе с Цзинь Цинъянь спустилась к завтраку.

Во время завтрака Мэй Яньян спросила Ань Сяонин о том, что случилось, и очень испугалась, услышав объяснения Ань Сяонин.

"Как Мо Ли себя чувствует в последнее время?"

"Рана на запястье полностью зажила, и теперь она может свободно передвигаться. Но чтобы обезопасить себя, я редко выпускаю ее на улицу".

"Беременные женщины тоже должны получать легкие физические нагрузки. Но учитывая нынешнюю погоду, ей лучше не двигаться слишком много, чтобы не поскользнуться и не упасть. Как только погода станет солнечной, пусть она наденет мою маску из человеческой кожи и пойдет в больницу на дородовой осмотр", - наставляла Ань Сяонин.

"Сестренка, ты так добра к Мо Ли", - с усмешкой сказала Мэй Яньян.

"Тебе было тяжело в последнее время. Ты заботилась о ней, пока меня не было дома последние несколько недель".

"Сестренка, тебе нужно хорошо отдохнуть в ближайшие дни. Кстати, они начали рекламировать и рекламировать фильм. Сегодня вечером я собираюсь сниматься для телепрограммы".

"Повеселись, Яньян, распусти волосы. Ты должна больше говорить и быть более общительной на эстрадных шоу".

"Я знаю, но я так нервничаю. Это моя первая съемка для эстрадного шоу. К счастью, Тяньцзе поедет со мной".

Ань Сяонин посмотрела на время и сказала: "Уже половина восьмого. Цинъянь, поторопись и доедай свой завтрак. Пока не забыла, ты уже позвонила Цинъюэ?".

"Я пытался, но не смог дозвониться. Давай заедем к ней домой, чтобы позвать ее попозже", - ответил Цзинь Цинъянь.

Они отправились в путь в сорок минут восьмого утра.

Когда они подъехали к дому Цзинь Цинъюэ, было уже пять минут девятого.

Подъехав ко входу в дом семьи Ши, они вышли из машины и вошли в дом.

Ань Сяонин снова переступила порог дома, в котором прожила два года.

Она хорошо знала это место и прекрасно ориентировалась в нем.

Тем временем Цзинь Цинъюэ позвали спуститься вниз еще до того, как она встала с постели и позавтракала.

После нескольких месяцев отсутствия Ань Сяонин была ошеломлена, увидев, что Цзинь Цинъюэ сильно похудела. По сравнению с тем, как она выглядела раньше, Цзинь Цинъюэ действительно казалась менее приятной и привлекательной.

Однако это было вполне объяснимо, учитывая тот факт, что она была беременна.

"Ты разбудила меня в такую рань. В чем дело?" - спросила Цзинь Цинъюэ с сонными глазами, которая еще не успела умыться.

"Отец хочет, чтобы ты отправилась домой вместе со мной. Он сказал, что хочет сообщить нам что-то важное", - ответил Цзинь Цинъянь.

"Отец? В чем дело?" в недоумении спросила Цзинь Цинъюэ.

"Мы узнаем, когда приедем туда. Пойдем", - сказал Цзинь Цинъянь, схватив ее за руку.

"Но я еще не умылась и не позавтракала".

"Сделай это в старом особняке".

Цзинь Цинъюэ затащил в машину ее брат.

"Ань Сяонин, разве тебя не посадили в тюрьму? Почему ты с моим братом?"

"Не смотри на меня так. Правда в том, что я не была убийцей", - пояснила Ань Сяонин.

"Конечно, убийцы не признаются, что убили кого-то".

Чувствуя, что Цзинь Цинъянь смотрит на нее, Цзинь Цинъюэ поспешила защититься: "Я просто говорю правду".

"Правду? Скорее, чушь. Мы вчера ходили на могилу бабушки и даже встретились с ней. Бабушка сама сказала, что Сяонин не был убийцей. Теперь, когда ты знаешь правду, перестань нести чушь, иначе получишь от меня", - строго предупредил Цзинь Цинъянь.

"Понял."

Цзинь Цинъянь снова посмотрел на нее и добавил: "И... с этого момента ты должна обращаться к ней как к свояченице. Если я еще раз услышу, что ты называешь ее полным именем, Цзинь Цинъюэ, я сам тебя проучу".

"Брат, не слишком ли ты опекаешь..."

"Ничего не могу поделать, она моя. Тебе лучше обращаться к ней правильно".

"Хорошо, хорошо, я сделаю все, что ты скажешь. Неудивительно, что мама говорит, что ты

околдован ею. На самом деле, ты от нее без ума", - воскликнула недовольная Цзинь Цинъюэ.

"А разве ты сама не околдована Ши Шаочуань? Почему ты всегда так быстро критикуешь других, прежде чем взглянуть на себя?" упрекнула Ань Сяонин.

Вспомнив, как упрямо она настаивала на браке с Ши Шаочуанем, Цзинь Цинъюэ стало казаться, что она слишком ослеплена любовью. Поэтому она замолчала и стала поглаживать свой подтянутый и округлый живот.

Когда они подъехали к старинному особняку семьи Цзинь, Ань Сяонин взглянула на время и поняла, что уже четверть девятого.

Господин Цзинь сидел на диване в одиночестве, а госпожи Цзинь нигде не было видно.

Увидев их появление, господин Цзинь жестом пригласил их присесть.

"Отец, что за срочное дело? Брат приехал за мной сюда еще до того, как я встала с постели", - спросила Цзинь Цинъюэ.

Господин Цзинь посмотрел на них со строгим выражением лица.

"Сяонин".

"Дядя", - поприветствовал Ань Сяонин.

"Дай мне несколько прядей волос Цинъюэ и Цинъян".

"Хорошо..." Ань Сяонин встал и начал выщипывать несколько прядей волос из головы Цзинь Цинъяна, а затем перешел к Цзинь Цинъюэ. Однако Цзинь Цинъюэ категорически отказалась позволить Ань Сяонину выщипать ее волосы.

"Отец, скажи мне сначала, для чего ты это делаешь?" спросила Цзинь Цинъюэ.

"Я скажу тебе после того, как мы выщипнем твои волосы".

"Хорошо, хорошо, я сделаю это сам. Только не говори мне, что ты собираешься отправить образцы волос на анализ ДНК?" - спросила Цзинь Цинъюэ, отщипывая несколько прядей волос со своей головы.

Ань Сяонин взяла образцы своих волос и положила их на лист белой бумаги на столе.

"Да, я бы хотела отправить их на анализ ДНК".

"..."

Не успели братья и сестры ответить, как в дверь вошли два профессора медицины, одетые в длинные белые халаты.

Один из них нес небольшую коробку.

"Поскольку господин Цзинь и госпожа Цзинь здесь, мы начнем сейчас". Профессора шагнули вперед и поставили коробку на стол.

"Что вы собираетесь делать теперь? Вы собираетесь взять нашу кровь?" с тревогой спросила Цзинь Цинъюэ, потрясенная видом трубок.

"Да. Пожалуйста, сотрудничайте с нами", - с улыбкой сказал профессор, предлагая ей снять пальто и закатать рукава.

Увидев, что Цзинь Цинъюэ снимает пальто, Цзинь Цинъюэ последовала его примеру.

Сидящая между ними Ань Сяонин, казалось, о чем-то догадалась, наблюдая за тем, как они готовятся к взятию образцов крови.

"Ах!" Цзинь Цинъюэ вскрикнула от боли.

"Госпожа Цзинь, пожалуйста, не двигайтесь. Все будет сделано в кратчайшие сроки. Если вы будете продолжать двигаться, нам придется начать все сначала", - мягко проинструктировал профессор.

Лицо Цзинь Цинъюэ исказилось в гримасе от невыносимой боли.

Образцы крови господина Цзиня и братьев и сестер были готовы в мгновение ока. Затем два профессора удалились с собранными образцами крови и волос.

Как только они ушли, Цзинь Цинъюэ взволнованно воскликнула: "Отец, мы уже выросли. Неужели ты все еще подозреваешь, что мы не твои биологические дети?".

"Это не имеет никакого отношения к возрасту. Результаты будут готовы через пару часов. Я очень надеюсь, что не воспитывал и не опекал чужих детей", - прямо ответил господин Цзинь, ничуть не смягчаясь.

Цзинь Цинъюэ была совершенно ошеломлена и озадачена поступком отца. "Отец, ты в своем уме? Почему мы с братом не являемся твоими биологическими детьми? Не слишком ли ты смешон?"

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2081062>